

ҚИР БУЛЫЧЕВ

АЛИСА
И
ЧУДОВИЩЕ

Кир Булычев
Дети динозавров
Серия «Алиса Селезнева», книга 29

текст предоставлен издательством ЭКСМО
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135702
Опасные сказки: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-20825-8

Аннотация

Впервые в рамках одной книжной серии выходят все повести и рассказы об отважной девочке из будущего Алисе Селезневой и ее замечательных друзьях.

На этот раз Алисе и ее друзьям предстоит сражаться с космическими пиратами, побывать в параллельных мирах и на загадочных планетах. Об этих и других приключениях вы узнаете, прочитав очередные восемь повестей цикла, среди которых «Война с лилипутами», «Дети динозавров» и «Привидений не бывает».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кир Булычев

Дети динозавров

Глава 1

Алиса пришла домой, закрылась у себя в комнате и наговорила такое письмо своему старому врагу Крысу:

«Планета „Секретное логово пиратов“.

Пирату Крысу.

Уважаемый Крыс!

Надеюсь, что ты меня помнишь. Ведь мы с тобой немало враждовали в прошлом. Но, насколько мне известно, вы с Весельчаком У во многом пересмотрели свои взгляды и исправились. Если вам еще не надоело жить честной жизнью и вы не покинули свое секретное логово, ты не откажешь мне в маленькой просьбе.

Но прежде я должна рассказать, почему прошу твоей помощи.

К нам на биологическую станцию пришел один израненный студент и рассказал ужасную историю.

Оказывается, он недавно побывал на далекой и почти неоткрытой планете-заповеднике Стеговия. На этой планете жизнь развивается медленнее, чем на Земле, и поэтому там еще живы существа, которые на Земле давным-давно вымерли. Но сейчас всем этим

существам грозит страшная опасность: планета под влиянием землетрясений изменила орбиту и начала удаляться от своего солнца. Климат катастрофически меняется. А все пресмыкающиеся и земноводные, которые там живут, не приспособлены к холодам. Они вот-вот вымрут, и планета станет пустынной.

Студент, который все это нам рассказал, прилетел на Стеговию, чтобы изучить обстановку и понять, как помочь тамошним животным. Но животные встретили его как злейшего врага. Оказывается, недавно на той планете побывали браконьеры, которые охотились на динозавров из-за их красивых шкур и рогов, а также собирали яйца ящеров. Теперь животные планеты Стеговия боятся людей и ненавидят их. Так что наш друг студент, который не знал о браконьерах, чуть не погиб, когда на него напали динозавры. Он еле унес ноги с планеты. Он обратился в Службу охраны галактической природы, и они поставили экспедицию на планету Стеговия в план второго квартала будущего года. У службы охраны много планет, которые надо защищать и охранять.

Теперь ты понимаешь, Крыс, что мы с Пашкой Гераскиным решили сделать. Мы немедленно летим на планету Стеговия и постараемся хоть кого-то спасти. Но для того, чтобы это сделать, нам надо принять вид каких-то местных существ. Ведь мы не можем прилететь туда в человеческом облике.

Дорогой Крыс! Я знаю, что вы с Весельчаком У умели раньше принимать облик любого живого

существа и из-за этого причинили нам с папой много неприятностей. Я думаю, что теперь, когда вы живете на пенсии, вам не нужны средства для изменения внешности. Не можешь ли ты поделиться со мной этим секретом? Я была бы благодарна. А уж как будут тебе благодарны драконы, динозавры и тритоны планеты Стеговия, трудно вообразить.

Пожалуйста, не откажи мне в просьбе.

Твоя Алиса Селезнева».

Видеописьмо получилось размером с почтовую открытку. Алиса кинула его в почтовую трубу, которая находилась в коридоре, возле входной двери. Почтовый ящик щелкнул, принимая письмо, и Алиса представила себе, как оно, превратившись в точку-сигнал, улетело в Галактику. Для почты нет секретов и нет секретных планет. Завтра письмо уже попадет в логово к космическим пиратам, если, конечно, им не надоело быть хорошими и они не отправились в новый бандитский налет.

Отправив письмо, Алиса вышла из дому, добежала до угла, где была стоянка флаеров, и, взяв машину, полетела в Польшу, где недалеко от города Вроцлава жили ее друзья – необыкновенная женщина Ирия, ее муж Тадеуш и дочка Вандочка. Ирия Гай – инопланетянка и конструктор космических кораблей. Только она больше любит готовить обеды, солить грибы и варить варенье. Еще она обожает лечить от всех настоящих и будущих болезней своего любимого мужа, космического биолога Тадеуша. Она рада была бы с утра до

вечера лечить и свою маленькую Вандочку, но не тут-то было.

В саду дома под Вроцлавом стоит небольшой, похожий на яйцо с руками космический корабль Гай-до. Его построила Ирия Гай.

Гай-до считает себя братом Ирии, а порой готов заменить ей родителей. Гай-до – лучший в Галактике разумный космический корабль. Но когда он не летает, он заботится о Вандочке и не дает маме Ирии перекармливать, перелечивать и перетискивать ребенка.

Алиса опустила в саду за домом Тадеуша и, оставив флаер, пошла к зарослям морозоустойчивого бамбука, где скрывался от чужих взоров корабль Гай-до. Когда она вышла на лужайку, то увидела чудесную картинку.

Вандочка училась ходить, держась за длинный металлический палец Гай-до. Девочка смеялась, и корабль булькал, изображая смех.

– Здравствуйте! – громко сказала Алиса. – Неужели мы уже умеем ходить? Ведь Вандочка только что родилась.

– Время! – ответил ей космический корабль. – Неумолимое время покрывает серебром наши волосы, сгибает наши ноги и насылает на нас болезни. Молодые растут, а старики сгибаются под тяжестью лет.

– Кто же здесь старик? – удивилась Алиса. – Кто здесь согнулся под тяжестью лет?

Маленькая девочка выпустила металлический палец, сде-

лала несколько шагов, упала в траву и заплакала.

– Что ты наделала! – возмутился корабль. Его открытый люк казался плачущим ртом. – Ты чуть не загубила нашу крошку.

Корабль схватил девочку своими длинными манипуляторами и бережно, словно стеклянную, перенес внутрь себя.

Только он успел это сделать, как на дорожке показалась красавица с распущенными волосами, в коротком халатике и с поварешкой в руке. Это была Ирия Гай.

– Почему ребенок плачет? – закричала она.

– Ребенок уже не плачет, – с достоинством ответил корабль. – И я ни в чем не виноват. Девочку испугала твоя подруга Алиса.

Вообще-то Гай-до не доносчик. Но в тот момент он перепугался, что у него отнимут воспитанницу.

Ирия заглянула внутрь Гай-до и увидела, что ее дочка невредима. Она сидит на полу и играет в кубики. Тогда она обернулась к Алисе и сказала:

– Прости, Алиса, я не заметила, как ты прилетела. Я так была занята лимонным пирогом! Пошли на кухню, а то у меня все сгорит.

На кухне все было в порядке, ничего не подгорело. Алиса расспросила Ирию, как живет и чувствует себя ее семья, а Ирия поведала ей о том, что у Тадеуша вчера был насморк, Вандочка по недосмотру этого Гай-до оцарапала коленку, а сам Гай-до подвергся нападению стаи голубей, которые его

всего изгадили. Алиса послушно внимала молодой женщине, а между делом пробовала пирог.

Вдруг Ирия спохватилась:

– А почему ты прилетела? У тебя неприятности? Что-то случилось? Кто-то заболел? Говори честно, ничего не утаивай.

– Честное слово, все здоровы, а мы с Пашкой Гераскиным собираемся на планету Стеговия, где живут динозавры и ископаемые драконы.

– А кто из взрослых с вами полетит? – спросила Ирия.

– Пока никто, – сказала Алиса, которая ждала такого вопроса.

– Ты с ума сошла! Вас там разорвут и затопчут!

– Ирия, миленькая, ты же знаешь, что мы с Пашкой были в разных переделках и всегда выходили сухими из воды.

– Это бывает до определенного момента, – возразила Ирия. – Нет, я вас не отпущу!

– Но ты же не можешь лететь с нами. И Тадеуш занят...

Алиса сделала вид, что рассуждает вслух. На самом деле она искусно направляла мысли Ирии. К счастью, Ирия этого не замечала.

– Тогда... – произнесла она. – Тогда я пошлю с вами Гайдо.

– О нет! Он так нужен дома! Он же учит Вандочку ходить.

– Вот именно этого ему делать не следует! – возразила Ирия. – Я обойдусь без него. А старичку пора прокатиться,

понежиться в вакууме, окунуться в черные дыры и повертеться в бурных атмосферах.

– Ой, я не уверена! Он, наверное, все забыл! – сказала Алиса, стараясь сдержать улыбку.

И тут в разговор вмешался Гай-до, который до этого молчал.

– Я ничего никогда не забываю, – заявил он. – У меня абсолютная память.

– Вот и договорились! – поспешила сказать Алиса, пока кто-то из них не передумал. – На днях мы летим в космос!

– Погоди, погоди! – воскликнул Гай-до. – А как же Вандочка?

– Хватит прохлаждаться. Займись профилактикой, – приказала Ирия. – Если найдешь в себе неполадки, сообщи мне до нуля часов. Сегодня ночью я приведу тебя в порядок.

Корабль вздохнул, потом спросил:

– А надолго лететь?

– На несколько дней, – ответила Алиса. – Всего на несколько дней. Но путешествие будет опасным.

– Тогда я согласен, – ответил корабль.

Глава 2

Через два дня Алиса получила видеописьмо.

Когда она развернула его, на листе пленки появилось не очень приятное, зато похожее лицо бывшего космического пирата Крыса, который ушел на пенсию и занимался музыкой.

«Здравствуй, Алисочка! – сказал пират. – Как приятно было получить от тебя письмо! Мой друг Весельчак У говорит, что чем дольше мы с ним будем честными пенсионерами, тем больше писем будем получать. Ты спрашиваешь, каким образом мы научились менять свою внешность? Это страшная тайна. Но тебе мы ее можем открыть. Как-то, много лет назад, еще будучи молодыми шакалами космических трасс, мы с Весельчаком попали на планету Синий Воздух. У нее есть другое официальное название, но местные жители называют ее именно так. Мы собирались немного пограбить и побаловаться там, но по молодости лет не рассчитали своих сил и попали там в тюрьму. Мы думали, что нам пришел конец, но у них как раз тогда проходил всепланетный театральный фестиваль. Жители Синего Воздуха – ужасные любители разных зрелищ, оркестров, театров и балетов. Ну и вот – сидим мы в тюрьме, обливаемся слезами, проклиная нашу судьбу-злодейку, как

вдруг двери темницы раскрываются, и нам говорят: «Выходите, голубчики, у нас амнистия, потому что мы все идем в театр». Такие вот «чайники» живут на той планете. Значит, выпустили нас на свободу и приказали на прощание идти с ними в театр. Нам что, мы согласились. И тут мы увидели такую вещь, что удивились на всю жизнь...»

Лицо Крыса на экранчике письма сморщилось от смеха. Теперь он был больше похож на ящерицу, чем на крысу. Но Алисе не было противно смотреть на него. Она уже привыкла к этой физиономии. У Крыса ведь тоже была мама, подумала она. И хоть мама Крыса не отличалась хорошим характером, ее мальчик ей казался красивым. Так думают все мамы, даже крокодилов.

«Представляешь, там была одна артистка, вполне приличная. Она все кричала, била себя в грудь, переживала, а эти синевоздушники хлопали в ладоши и кричали ей: «Давай еще!» Выходим мы с Весельчаком после спектакля на улицу и видим: вокруг нас каждая вторая женщина – ну точная копия той артисточки! Мы сначала думали, что рехнулись, не может того быть! Но нам объяснили, что на Синем Воздухе есть такая травка, из нее делают пилюли. Как примешь пилюлю, можешь превратиться в кого желаешь. Эти чудачки придумали ей самое глупое применение – они превращаются в тех людей, кого любят. Мало им того, что на выборах президента половина планеты ходит в виде одного кандидата, а половина планеты

в виде его противника. Мало того, что возлюбленные превращаются на свиданиях друг в друга, чтобы доказать свою любовь. Но после каждого концерта полгорода принимает вид какого-нибудь барабанщика. Правда, у них довольно строгие правила – если ты воспользуешься этой травкой во вред окружающим, для преступления или даже для злой шутки, то тебя жестоко наказывают. Знаешь как? Тебе делают укол, после которого травка уже никогда на тебя не подействует. Для них это просто трагедия. Привыкают изменяться, а тут ходи всю жизнь таким, какой есть!

Но мы с Весельчаком У были не такими воспитанными, как жители Синего Воздуха. Мы взломали в ту же ночь одну аптеку и взяли ящик пилюль. Нам на всю жизнь хватило! У нас и сейчас еще осталось, но немного. Мы бы рады тебе прислать, но пойми нас правильно. Дружба дружбой, а денежки врозь. Мало ли, что еще в жизни случится, а мы не хотим оставаться без пилюль. Так что тебе придется самой слетать на Синий Воздух и попросить у них лекарства для своих дел. Не обижайся, такова жизнь! А если захочешь к нам заглянуть, милости просим. Тарелка супа для тебя всегда найдется. Я купил новый барабан, и его удары слышны на другой стороне нашей планеты.

*Твой старьй и злейший друг
капитан Крыс».*

Алиса позвонила Пашке Гераскину.

– Ну как? – спросил ее друг. – Получила ответ от Крыса?

– Да. Он рассказал, где раздобыл средство менять облик, но не захотел с нами поделиться.

– Узнаю старого пирата, – сказал Пашка. – Не хочет расставаться со своим испытанным оружием. А на той планете нам это средство дадут?

– Крыс уверяет, что средство добывают из травы, которая растет на планете Синий Воздух. Ты слышал о такой планете? Там очень любят искусство.

– погоди, – сказал Пашка. – Сейчас свяжусь с рок-джампменом Габриэлем Федоренко. Он недавно вернулся с гастролей. Кажется, он мне говорил о такой планете...

Пашка оказался прав. Через полчаса он перезвонил Алисе и сказал, что отыскал Габриэля на репетиции и тот признался, что только что возвратился с планеты Синий Воздух, и даже передал Пашке по пневмопочте удивительную фотографию. На большой фотографии стояло в ряд примерно пятьдесят человек, все – точная копия Габриэля Федоренко. А внизу было подписано: «Угадай, кто из них – я?»

Значит, Крыс был прав. Травка существовала.

На следующее утро Алиса и Пашка сообщили своим родителям, что срочные дела требуют их отлета с Земли на неделю, но что они задерживаться не будут и к началу занятий в школе не опоздают.

После этого друзья вылетели к Вроцлаву, где их уже ждал

корабль Гай-до.

Как Ирия и обещала, она привела в порядок Гай-до. Тот был заправлен топливом, и холодильник его был полон продуктов, потому что никто не знал, есть ли продукты на замерзающей планете. Гай-до был взволнован, он распевал боевые марши и хлопал в ладоши манипуляторами. Но в последний момент, когда все уже было готово к отлету, он вдруг загрустил и сказал, что не может расстаться на целую неделю с крошкой Вандочкой и поэтому никуда не полетит.

Тут уж Ирия вышла из себя:

– Если ты не можешь держать своего слова и превратился из корабля в сумасшедшую бабушку, оставайся дома! Ржавей и рассыпайся! Но учти, что я никогда не подпущу близко к моей дочке такую истеричку! Понял?

Гай-до молчал целую минуту.

Потом вздохнул и произнес:

– Понял... я шутил, госпожа! Конечно же, я все сделаю для моих юных друзей. А ты уж позаботься о Вандочке, пока меня не будет.

Глава 3

Знаменитый космический археолог Громозека похож на слона с щупальцами вместо рук. Глаз у Громозеки ровно восемь, и они окружают его голову так, что ему не надо ее поворачивать, чтобы поглядеть назад. На голове Громозека носит кубанскую папаху, которую ему когда-то подарил Алисин папа, профессор Селезнев.

Знаменитый космический археолог Громозека стоял перед гигантской ямой, откуда исходило зеленое сияние, – там на глубине десяти метров его экспедиция только что обнаружила древнюю ванну, вырубленную из одного кристалла изумруда. Кристалл был размером с паровоз и сиял так, что небо над ним стало зеленым.

Громозека, открывший такое чудо совершенно забытой цивилизации на совершенно необитаемой планете, никак не мог решить, то ли ему вывезти ванну в Галактический центр, чтобы все жители Галактики могли ею полюбоваться, то ли сделать на этой необитаемой планете специальный музей, чтобы сюда прилетали туристы. Правда, эта необитаемая планета прячется между звезд на окраине Галактики, и вряд ли многих туристов удастся сюда завлечь.

Помощники Громозеки, собравшиеся в экспедицию с разных планет – розовые, зеленые, трехногие, одноногие, с хоботами, носами, клювами, все как на подбор мелкие, втрое

ниже Громозеки, но шустрые и деловые, – столпились вокруг и громко восхищались красотой и редкостью находки.

Со стороны навеса, где стоял обеденный стол и хранились редкие черепки, медленно ехал автопогрузчик, чтобы извлечь из ямы ванну.

В этот момент браслет на одном из щупальцев Громозеки заговорил голосом диспетчера:

– Профессор Громозека, корабль Гай-до просит разрешения на посадку. Что делать?

Вопрос был не праздным. Дело в том, что когда археологи раскапывают мертвую планету, то посадка туристов или вообще посторонних существ там обычно запрещается. И не только потому, что туристы могут нечаянно утащить или сломать какую-нибудь находку. Известны случаи, когда в древних слоях, открытых археологами, таились опасные вирусы или даже замерзшие под землей насекомые и гады.

Правда, здесь этого не наблюдалось, но осторожность никогда не мешает.

– Гай-до! – воскликнул профессор Громозека. – Мне знакомо это слово. Я подозреваю, что меня решила навестить моя любимая подруга Алиса. Немедленно вытащить ванну наружу! Я хочу, чтобы Алисочка полюбовалась нашей находкой. Кроме того, прошу накрыть столы. Все самое вкусное – моей подруге!

На пустынной планете началась страшная суeta, потому что все археологи Вселенной скучают без гостей и любят их

принимать. А тут, оказывается, приближается знаменитая Алиса Селезнева, о которой написано столько книг и снято столько фильмов!

Похожий на яйцо космический корабль Гай-до пронесся над планетой и мягко опустился рядом с раскопками. Его тень упала на изумрудную ванну, а ее отблеск озарил бок корабля.

Люк открылся, и из корабля вышли два человека.

Совершенно незнакомые археологу Громозеке.

Невысокого роста человек с бакенбардами поддерживал под локоть высокую красавицу с томными глазами. Черно-волосый человек был облачен в темный костюм с высоким стоячим воротником. В свободной руке он держал странного вида высокую черную шляпу, которая раньше называлась цилиндром. Красавица же была одета в длинное, до земли, платье, и ее плечи были обнажены.

– Театр приехал! – пискнул какой-то лохматый практикант.

Но Громозека, который отлично разбирался в людях, сразу сообразил, что эти гости – не актеры.

– Добро пожаловать, – произнес он, пуская две струи дыма из ноздрей и прикрыв передние глаза. – Должен признаться, что я ожидал прилета моей дорогой подруги, но раз прилетели вы, я тоже рад.

– Большое спасибо, профессор Громозека! – сказала красивая дама. – Мы знали, что можем рассчитывать на ваше

гостеприимство. Ах, что это?

Дама увидела изумрудную ванну. Она была потрясена.

– Это изумрудная ванна, – сказал Громозека, – ей по крайней мере три тысячи лет, а она выглядит как новенькая.

– И в ней можно мыться? – спросила дама.

– Мыться? – Громозека растерялся. Ему и в голову не могло прийти, что кто-то захочет мыться в памятнике древнего искусства. – Может быть, может быть... А кто вы будете?

– Простите, что мы не представились, – сказал невысокий черноволосый мужчина. – Моя фамилия Пушкин. Александр Сергеевич Пушкин, знаменитый русский поэт. А это – моя любимая жена Наталия Николаевна. Из-за нее меня убили на дуэли.

Услышав столь странную фразу, помощники Громозеки загомонили на разных языках. Они испугались, что к ним пожаловали привидения.

Чей-то пронзительный голос завопил:

– Мы не потерпим мертвяков! К нам уже лезли мертвяки, мы их всех выгнали.

– Мы не мертвяки, – с достоинством ответила Наталия Николаевна.

– Значит, вы живые? – спросил растерянный Громозека.

– С одной стороны, – задумчиво произнес поэт Пушкин, – меня убили больше двухсот лет назад. С другой стороны, вы можете меня пощупать и убедиться, что я совершенно теплый и мягкий. То же относится и к моей жене Наташе, толь-

ко я обычно не позволяю другим мужчинам ее трогать.

Археологи ничего не понимали и стояли вокруг, разинув рты. Но и гости ничего не хотели объяснить.

Громозека, который все еще старался изобразить из себя гостеприимного хозяина, спросил:

– Может быть, вы хотите позавтракать?

– Как, Наташа? – спросил Пушкин.

– С удовольствием, – ответила его красавица жена. – Но сначала я должна принять ванну. Спасибо господам археологам и гробокопателям, что они принесли ванну. Я попрошу сделать вокруг нее занавеску и согреть воду. Я буду сегодня принимать изумрудную ванну. Мне врачи рекомендовали изумруд от зубной боли.

Громозека растерянно задышал дымом и принялся чесать свои толстые бока когтями, которыми заканчивались его щупальца. Он не знал, как объяснить странным гостям, сразу ископаемым и живым, что археологические находки нельзя использовать по прямому назначению. А вдруг они сломаются? Нет, место им в музее.

– Что же вы молчите? – удивилась жена Пушкина. – Неужели вам жалко? Неужели вы боитесь, что ванна разобьется?

– Нельзя! – закричал один из ассистентов Громозеки. – Ни в коем случае! Это же мировая ценность.

– Саша, – сказала тогда Наталия Николаевна, – нас здесь не уважают. Немедленно возвращаемся на корабль и отправ-

ляемся на другую планету.

– Если ты считаешь, что это правильно, – ответил Пушкин, – то я тебе подчиняюсь. Но, честно говоря, я хотел бы сначала пообедать.

– Но я же никогда не купалась в изумрудной ванне! – Наталия Николаевна даже топнула ножкой в бархатной туфельке.

Так как ответа она не получила, то, не попрощавшись, направилась к кораблю Гай-до. Муж последовал за ней.

– Может быть, вам понравится наш суп из лангустов, – взмолился Громозека, спеша к Гай-до следом за семейством Пушкиных. – Я не хотел бы, чтобы вы улетели без обеда.

Пушкины уже подошли к кораблю, Громозека почти догнал их, но тут все испортил Гай-до. И надо же было кораблю засмеяться!

Никто не ожидал от него такого безобразия.

Гай-до даже раскачивался от смеха. И звуки, которые вылетали из него, были похожи на кваканье гигантской лягушки.

– Это еще что такое! – воскликнул Громозека. – Что такого смешного вы нашли здесь?

– Ой, Пушкин! – ответил Гай-до. – Я сам – такой же Пушкин!

В растерянности археологи крутили головами, стараясь понять, что же происходит, как вдруг с совершенно чистого синего неба хлынул обильный ливень.

Археологи кинулись под навес.

– Это он! – крикнул на бегу Громозека.

– Это он! – вторили археологи.

Пушкин и Наталия Николаевна, которые побежали следом за Громозекой, промокли не меньше других от неожиданного ливня.

– Кто такой – он? – спросил Пушкин. – О ком вы говорили?

– К сожалению, мои друзья имеют в виду именно меня, – ответил крошечного роста человек, такой худенький, словно родители его были муравьями. Большой, похожий на грушу нос перетягивал человечка вперед, и он был вынужден опираться на трость. – Все думают, что я виноват в стихийных бедствиях. Но это не так.

И человечек стукнул тростью о пол. Дождь пошел с удвоенной силой.

– Разрешите вам представить, – сказал Громозека Пушкину. – Магистр Эмальчик.

– Теодор Эмальчик, – поправил Громозеку человечек, который доставал ему до колен. – Магистр физики и доктор катастрофических наук. Величайший специалист по катастрофам в Галактике.

Загремел гром, навес пошатнулся, но устоял.

Человечек снял широкополую темную шляпу, и под ней обнаружилась рыжая шевелюра.

– Очень приятно, – ответил Пушкин и тоже снял черный

цилиндр. – Меня зовут Александром Сергеевичем. Я – знаменитый русский поэт.

– Не знаю, не слышал, не интересуюсь поэзией. Мыслю глобальными масштабами, – ответил Эмальчик.

Несмотря на свой маленький рост, он был очень гордым человеком.

– А это моя жена, – сказал Пушкин, не смущаясь ответом катастрофиста, – Наталия Николаевна.

– Женщинами тоже не интересуюсь, – сказал катастрофист. – Жду завтрака.

– А я жду, когда мне нальют шампанское в изумрудную ванну, – заявила жена Пушкина. – Я хочу купаться в шампанском.

Дождь все еще барабанил по крыше навеса.

Громозека задумчиво поскреб когтем один из своих подбородков.

– Странно, – сказал он. – Я человек начитанный, русскую литературу люблю и читал о семье Пушкина. Но не верю! Признайтесь, вы меня разыгрываете?

– Нет! – воскликнул Пушкин.

Его жена выступила вперед, вынула из бисерного кошелька желтую пилюлю, проглотила ее и на глазах пораженных археологов превратилась в высокую худенькую девочку лет двенадцати.

– Я так и думал, – сказал Громозека. – Я вижу перед собой Алису Селезневу, и я прощаю ей все неуместные шутки.

Возгласы удивления послышались из толпы археологов, и они усилились, когда Пушкин тоже проглотил пилюлю и стал мальчиком, курносым и темноволосым, с такими озорными глазами, что было совершенно ясно – с ним надо держать себя начеку.

Катастрофист Эмальчик удивился настолько, что сел за стол и стал пить сгущенное молоко. А дождь сразу прекратился.

– Что с вами было? – спросил Громозека. – Неужели вы настолько увлеклись изучением творчества Пушкина, что превратились в него?

– В Пушкина превратиться – еще куда ни шло, – отозвался Эмальчик, – но при чем тут его жена?

Пашка с аппетитом принялся завтракать, а Алиса рассказала археологам, как они с Пашкой Гераскиным прилетели на планету Синий Воздух, потому что им нужны были пилюли для превращения. Оказалось, что достать эти пилюли непросто. Жители планеты очень боятся, что они попадут в дурные руки, как уже случалось раньше. Поэтому они устроили Алисе и Пашке испытания, чтобы выяснить, правду ли они говорят о несчастных замерзающих чудовищах на планете Стеговия. А когда убедились, что гости сказали правду, то потребовали с них плату за пилюли. И догадайтесь, какую?

– Я уже догадался, – заявил Громозека. – Они уговорили вас показать им всевозможных героев, писателей и ученых

Земли для их музея. Вот вы и превратились в семью Пушкиных.

– Ты почти угадал, Громозека, – сказала Алиса. – Но на самом деле они послали нас в университет, на литературно-исторический факультет. И мы там читали им лекции. Пять дней подряд. Когда мы читали стихи Лермонтова, то Пашка превращался в Лермонтова, а я в его бабушку. Когда мы рассказывали о дуэли Пушкина, то я становилась Наталией Николаевной, а Пашка – убийцей Пушкина Дантесом.

Алиса показала на обеденный стол, и, обернувшись, археологи увидели, что на месте Пашки там сидит и пьет кофе со сгущенным молоком статный усатый господин в белом мундире. Лицо у господина было надменное и злое.

– Познакомьтесь, – произнесла Алиса. – Дантес.

Господин поднялся, поклонился и вытащил из-за пояса пистолет с длинным стволом.

– Чья очередь? – спросил он, направляя пистолет на археологов. Те прыгнули в разные стороны, а Громозека хотел отобрать пистолет у Дантеса, но его когти пронзили пустой воздух.

– Зря стараешься, Громозека, – сказала Алиса. – Пистолет тебе только кажется.

И тут Дантес снова превратился в Пашку Гераскина. Алиса сказала:

– И вот пять дней мы читали тамошним студентам стихи и рассказывали о земных писателях. Хорошо еще, что я люблю

поэзию и помню многие стихи наизусть.

– Я тоже помню! – воскликнул Пашка. – «Ты помнишь, дядя, ведь не даром Москва, спаленная пожаром, французам отдана!»

Все замолчали, ожидая услышать все стихотворение. Пашка замолчал. Потом сказал:

– Лермонтов. «Бородино». Стихотворение. «Ты помнишь, дядя, ведь не даром Москва, спаленная пожаром, французам отдана...» И так далее.

– Что – так далее? – вежливо спросил Громозека.

– Далее идет описание древнего сражения, это не так интересно.

Археологи засмеялись, поняв, что Пашка забыл продолжение. Когда их смех утих, Алиса продолжала свой рассказ:

– Мы прочли лекции в университете, нам выдали пилюли, и мы полетели на Стеговию. А по дороге Гай-до сообщил, что в этом секторе Галактики трудится наш друг Громозека, который сделал важные открытия. Вот мы и решили навесить вас.

– В образе Пушкина и его жены, – закончил Пашка. – Мы хотели вас повеселить.

– Все ясно, – сказал Громозека. – И я, честно говоря, испытываю большое облегчение.

– Почему?

– Потому что никто не будет просить моего разрешения искупаться в памятнике старины – изумрудной ванне.

– Разве нельзя? – печально спросила Алиса. – А я так об этом мечтала: вот прилечу к Громозеке и нырну в ванну!

– Алиса!

– Я шучу!

Все сели за стол, и за завтраком Алиса рассказала о несчастной судьбе планеты Стеговия. Археологи сочувствовали чудовищам, которым, видно, придется вымирать, и давали путешественникам различные, большей частью бесполезные советы.

– Неплохо, – сказал наконец Громозека, – если бы вам удалось вывезти со Стеговии каких-нибудь живых существ и переселить их на другую планету.

– На эту, на нашу! – воскликнул лохматый практикант. – Здесь все равно никто не живет.

– К сожалению, на планете никто не живет, потому что здесь нет воды и растительности. Когда-то местные жители настолько загадили эту планету, что сами вымерли, а планета до сих пор прийти в себя не может.

– Сюда динозавров везти нельзя, – согласилась Алиса.

– Но если понадобится помощь, – закончил Громозека, – сразу выходите с нами на связь.

– Спасибо, – сказала Алиса.

После завтрака археологи снова собирались на раскопки, а Пашка с Алисой решили улететь.

И в этот момент произошло событие, которое изменило судьбу спасательной экспедиции, да, можно сказать, и судь-

бу всей планеты Стеговия. Потому что махонький человечек Эмальчик, по профессии катастрофист, вдруг заявил:

– Я лечу с вами.

– Почему? – спросила Алиса.

Но никто не услышал ее вопроса, потому что среди археологов поднялось такое веселье, такая радость, что навес зашатался и рухнул. Все, кто сидел под ним, еле успели выскокить наружу. А когда пыль улеглась, Громозека, прочихавшись, заявил:

– Надеюсь, это последняя наша катастрофа.

– Ура! – закричали археологи.

А маленький рыжий Эмальчик, заплетая от волнения тонкие пальчики, признался Алисе:

– Я ничего не могу поделать. Я такой талантливый катастрофист!

Алиса не выдержала:

– Кто-нибудь объяснит мне, что все это значит и чем опасен этот человек?

Громозека отечески положил на затылок катастрофиста тяжелый коготь и сказал:

– Наш друг Эмальчик в самом деле талантливый катастрофист. Он занимается стихийными бедствиями. Всеми и всяческими. Он эти катастрофы изучает, он их чувствует, он их, к сожалению, притягивает к себе, как громоотвод притягивает молнии. И вы сегодня были тому свидетелями. Стоило ему выйти из палатки, как хлынул ливень, стоило ему ска-

зять, что он летит с вами, рухнул наш любимый навес, который не могли пошатнуть бури и землетрясения.

– А как вы это делаете? – спросила Алиса.

– Я сам не знаю, – ответил Эмальчик. – Катастрофы ко мне притягиваются, потом я их изучаю и ликвидирую. Я очень ценный специалист.

– Вам лучше оставаться на необитаемых планетах! – заметил Громозека.

– Зачем же тогда вам с нами лететь? – спросил Пашка, которому соседство катастрофиста совсем не понравилось.

– Но там, на Стеговии, разразилась настоящая катастрофа! – ответил Эмальчик. – Страшная, ужасная, неповторимая! Мне по плечу! Я должен ее увидеть!

– А вы не сделаете хуже? – спросила Алиса.

– А там, насколько я понял, хуже некуда, – ответил Эмальчик. – И, пожалуйста, не бойтесь меня. В обычной жизни я не так уж опасен. Я даже бываю полезен. Я прилетел сюда и сразу совершил такой обвал вон на той горе, что из-под него показался целый город! Разве не так?

– Так! – хором согласились археологи, и Алиса заподозрила, что они не совсем искренни. Уж очень спешили похвалить катастрофиста.

– Только обещайте не устраивать нам никаких катастроф, – попросила Алиса.

– Не бойся, – отозвался Гай-до, который стоял в отдалении, но, разумеется, все слышал, потому что у него был такой

слух, что он слышал, как договариваются комары в соседнем лесу. – Если его катастрофы принесут вред моей Алисочке, то я его хоть в другой Галактике отыщу, со дна океана подниму и лично на него упаду. Такой катастрофы никто еще не видел!

– Вы этого не сделаете! – громко ответил Эмальчик, который, правда, немного струхнул. – Роботы не имеют права причинять людям зло. Даже если я нечаянно устрою катастрофу, меня может судить только человеческий суд.

– Не беспокойтесь, – откликнулся Гай-до, – я все могу. У меня на борту дети. А ради спасения и защиты детей корабль имеет право на любые действия. Смотрите Справочник спасательной службы, статья пятьсот шестьдесят семь, параграф три.

Катастрофист замолчал. Он неуверенно топтался на месте...

– Так вы летите с нами? – спросила Алиса. Она думала, что после таких угроз Эмальчик откажется.

Но ученый вздохнул и ответил:

– Придется мною пожертвовать. Но планета Стеговия настолько интересный объект с точки зрения катастрофизма, что я не могу отказаться от полета.

– Ну, тогда держись! – пригрозил кораблик.

Попрощавшись с археологами, которые не скрывали радости, что отделались от маленького катастрофиста, Алиса, Пашка и новый член экспедиции поднялись на борт Гай-до.

Громозека подошел к люку.

– Может быть, все же оставим его здесь? – спросил он.

– Ничего, справимся, – ответила Алиса.

– Я ведь могу принести пользу! – плачущим голосом откликнулся из корабля катастрофист. И тут же внутри Гай-до раздался глухой взрыв и белое облако вырвалось из люка.

– Огнетушители сюда! – приказал Громозека.

– Не надо, – откликнулась Алиса. – Ничего страшного.

– Это я немного виноват, – сказал изнутри Эмальчик. – Я нечаянно сел на пластиковый мешок с мукой. И он лопнул. Но ведь это не катастрофа?

– Для кого как, – ответил Гай-до. – Для меня катастрофа. Мне придется всего себя изнутри пылесосить. К тому же это предпоследний мешок муки, который я достал из трюма, чтобы испечь детям оладушки.

– Начинается, – вздохнул Громозека.

Люк закрылся, и Гай-до, набирая скорость, помчался к облакам.

Громозека долго смотрел ему вслед, и все его восемь глаз были печальны. В четырех из них блестели слезы.

Он был глубоко встревожен за судьбу экспедиции по спасению животных на планете Стеговия.

Глава 4

В тот вечер впервые в жизни Гай-до не уследил за молоком, которое убежало, залив кухонный компьютер.

Картинка, изображавшая Вандочку на руках Ирии, которая висела над пультом управления, упала со стены и разбила по пути вазу для цветов.

Пашка спешил к приемнику, чтобы посмотреть второй тайм матча «Жальгирис» – «Реал», споткнулся о кресло, расшиб палец, столкнулся с Алисой, набил ей шишку на лбу.

– Это я во всем виноват, – сказал маленький Эмальчик, жуя подгоревшую котлету. – Вокруг меня странное, не ученное наукой поле. Поле повышенной раздражительности. Я как бы впитываю в себя все сигналы о катастрофах и разрушениях, которые происходят вокруг. Я их чувствую, даже предчувствую, но точно не могу предсказать. Не дано. Зато порой я могу отыскать их причины и принести пользу. Вы не думайте, что от меня происходят только одни беды. Я должен признаться, что с половины планет, на которых я побывал, меня вышвырнули и едва не убили. Зато на другой половине планет меня наградили орденами и медалями, поставили в мою честь памятники и называли моим именем фабрики, улицы и заводы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.